

Слушая восторженные крики и аплодисменты девушек и парней неподалеку, некоторые из которых даже подначивали их слиться в страстном поцелуе, Ся Тянь повернулся в ту сторону и с улыбкой помахал рукой.

От такого ответного жеста Линь Чэн покраснел и испуганно замер, его щеки покрылись ярким румянцем, а мочки ушей покраснели настолько, что казалось, будто с них вот-вот капнет кровь. Когда он услышал крики толпы, требующей глубокого поцелуя, в душе у него заскреблось страшное томление, но, к сожалению, смелости не хватило: если бы он случайно перешел черту, а Ся Тянь всё понял, это стало бы настоящей трагедией.

Впрочем, это ничуть не испортило ему прекрасного настроения. Когда они после этого пошли делать снимки на улице, земля словно уходила у Линь Чэна из-под ног, и если бы не рука Ся Тяня, державшая его за руку, он, пожалуй, смог бы улететь в открытый космос.

Спустя несколько дней, когда уже приближалось время возвращаться на родину и собирать чемоданы, Линь Чэн отдал ему напечатанные фотографии и бумажное памятное свидетельство о браке, сплошь исписанное текстом, который Ся Тянь, судя по всему, был не в состоянии прочитать.

Взяв его в руки и разглядывая сплошь испещренное буквами памятное свидетельство, Ся Тянь даже ткнул в него пальцем и спросил: — Что это? Памятный билет? Выглядит таким большим.

Вид у него был до того простодушный и наивный, что Линь Чэн не удержался и взъерошил ему волосы на макушке.

Это же доказательство того, что отныне ты принадлежишь мне!

Линь Чэн был готов прямо сейчас открыть переводчик в телефоне и переводить ему каждую строчку из этого документа.

Однако он всё же сдержался, опустил свои светло-серые глаза на стоявшего перед ним простофилю и невнятно ответил: — На память. В общем, храни это бережно, вещь всё-таки дорогая.

Целых шестьдесят евро, между прочим.

— Хорошо, без проблем, как вернемся, куплю рамку, оформлю и повешу на стену, — пообещал Ся Тянь и ловко убрал всё в чемодан.

Знаешь, ты мог бы еще сделать копию на принтере и повесить её на доску объявлений у ворот академии.

Глядя на совершенно ничего не подозревающего Ся Тяня, Линь Чэн светился мягкой улыбкой

в своих светло-серых глазах, сиявших, подобно мириадам звезд в галактике, ослепительно и чарующе.

Обретя темную сторону: одиннадцатая часть

Вернувшись на родину, Ся Тянь и Линь Чэн вновь зажили привычной жизнью на два фронта: университет и библиотека.

Четыре года пролетели незаметно, и побеги глицинии во дворе академии снова выпустили свежие почки, а нефритово-белые лепестки качались на ветру, словно приветствуя приближающийся сезон выпускных.

В этот период Ся Тянь каждую неделю отчитывался Му Е о том, как у него дела, что неизменно напоминало ему среднюю школу, когда он жил в интернате и мама заставляла его каждую неделю присылать ей отчетные СМС. Незаметно для самого себя Ся Тянь стал воспринимать Му Е как ворчливую старую мамочку. Узнай об этом сам Му Е, он бы наверняка рассвирепел и тут же отшлепал этого сорванца.

Во время каждой зимних и летних каникул Му Е неоднократно приглашал Ся Тяня пожить в его особняке, а заодно не раз заводил разговор о том, что Е Чжань очень хочет повидаться со старшим братом, который когда-то спас ему жизнь.

По идее, чтобы в будущем лучше помогать главному герою в его восхождении на вершину, Ся Тяню следовало почаще мелькать перед глазами у протагониста и напоминать о себе. Однако всякий раз, стоило начаться каникулам, Линь Чэн заманивал его заманчивыми поездками по разным странам, да вдобавок Система подзуживала: давай поезжай, поезжай, такая поездка никак не помешает шкале прогресса главного героя. Ся Тянь находил слова Системы весьма разумными и, радостно подпрыгивая, отправлялся в путь.

За эти четыре года он успел вдоль и поперек объездить окрестные страны, наслаждаясь местными пейзажами и изысканной едой.

А когда приблизился сезон выпускных, Линь Чэн, до этого постоянно живший в студенческом общежитии, вдруг был вынужден на какое-то время покинуть академию из-за семейных дел.

– Эй, твой покорный слуга вообще-то уезжает, и мы какое-то время не увидимся. Тебе совсем меня не жаль? – с раннего утра Линь Чэн стоял, прислонившись к косяку ванной комнаты, и в его голосе слышалась обида. — Хочешь, а? — Ся Тянь чистил зубы, и стоило ему заговорить, как изо рта полетели мелкие пузырьки. Белая пена даже размазалась по лицу, из-за чего он стал похож на Санта-Клауса с белой бородой.

Линь Чэн рассмеялся над комичным видом Ся Тяня, и то крошечное выражение обиды, которое он с таким трудом напустил на лицо, тут же испарилось без следа. Он шагнул ближе, раскинув руки, и сказал: — Раз хочешь, тогда подари мне объятия, полные любви.

— Обними своего деда... — пробормотал Ся Тянь, но всё же послушно подался вперёд и обнял Линь Чэна. В конце концов, все эти четыре года они практически вместе ели и спали, да и Линь Чэн так хорошо к нему относился. Теперь же, перед самым расставанием из-за выпуска, ему было довольно грустно.

Линь Чэн с нежностью протянул руку и взъерошил волосы Ся Тяня. Ощущение было восхитительным — словно гладишь лучшую шелковую ткань.

Наклонившись, он принялся то невзначай, то намеренно целовать и ласкать шею прильнувшего к нему парня. Его обжигающее дыхание вольготно оведало чувствительную кожу, и в светлых глазах Линь Чэна буря долгие годы скрываемых страстных чувств вспыхнула подобно зажженному бикфордову шнуру, готовая в любую секунду вырваться на свободу.

Хотелось, чтобы тот принял его. Хотелось услышать его плач. Хотелось целиком завладеть им.

Линь Чэн думал об этом, но в самый критический момент всё же нажал на тормоза и легко оттолкнул Ся Тяня, мысленно тяжело вздохнув. Скоро. Стоит лишь разобраться с этими закоснелыми стариками, и он сможет забрать Ся Тяня в главный дом, а после — раскрыть все карты.

— Я пошёл. — Подумав о тех трудностях, с которыми придётся столкнуться дома, Линь Чэн горько улыбнулся, развернулся и зашагал прочь, не оглядываясь.

Дело было вовсе не в том, что он отличался какой-то особой черствостью или бессердечностью, — просто он боялся, что если оглянется, то не удержится и заберёт Ся Тяня с собой.

После ухода Линь Чэна Ся Тянь окончательно расклеился.

Раньше, пока в общежитии жил ещё кто-то, ради приличия Ся Тянь изображал из себя прилежного студента: по крайней мере, вставал спозаранку и то и дело ходил заниматься в библиотеку. Но теперь, когда за ним никто не приглядывал, он превратился в сорвавшуюся с привязи дикую лошадь. Каждый день, не считая походов в столовую за едой в обед и вечером, он только и делал, что залипал в PSP, играя в одиночные игры.

Конечно, в свободное время он всё же сильно скучал по своему соседу по комнате и время от времени отправлял ему парочку эсэмэсок.

Однако Линь Чэн, судя по всему, был и впрямь невероятно занят: каждое отправленное сообщение кануло в лету, не получая никакого ответа.

Просидев за игрой всю ночь напролёт, Ся Тянь наконец дошёл до точки сохранения и сохранился.

Поскребся в растрепавшихся волосах, ощутив пробудившееся в желудке чувство голода, наскоро почистил зубы и, прихватив контейнер для еды, направился в столовую.

В итоге, едва он вернулся, сбегав на первый этаж за обедом, как на скамейке у входа в общежитие заметил знакомую фигуру.

Му Е, очевидно, тоже заметил его с первого же мгновения. Он улыбнулся, приветственно помахал Ся Тяню рукой, подзывая к себе.

Самое простое движение, казалось бы, до ужаса испугало Ся Тяня, заставив его вздрогнуть. Словно закрутивший роман с девчонкой школьник, который вдруг нос к носу столкнулся с учителем, он мгновенно выпрямил чуть сутулившуюся спину и, едва ли не шагая с одинаковыми рукой и ногой одновременно, направился к Му Е, после чего с предельной напряжённостью опустился рядом с ним.

— Чего ты так напрягся? Я же тебя не съем.

Му Е слегка сократил расстояние между ними, а на его лице по-прежнему играла неизменно мягкая улыбка.

— Да н-не, ничего такого, — язык Ся Тяня заплёлся, и, сообразив это, он попытался сменить тему: — А дядя Му, вы зачем ко мне пришли?

— О, да так, ни за чем особенным.

Мягким тоном ответил Му Е, но при этом тело его постепенно подалось вперёд, а рука легла на слегка худые плечи парня: — Просто подумал, что после окончания учебы ты мог бы пойти работать в мою компанию.

— Э... Не нужно, дядя Му, — отказался Ся Тянь.

Смешанный аромат табака дохнул прямо в шею. Когда Ся Тянь пришёл в себя, Му Е уже прислонился к его плечу, а его низкий голос, звучавший подобно звуку струн виолончели, завибрировал прямо у барабанных перепонок: — Ся Тянь, не спеши отказываться. Я навёл справки о тебе: твоё прошлое настолько чисто, что к нему не подкопаться. Но я-то знаю, что ты спас Е Чжана вовсе не бескорыстно. И теперь я даю тебе шанс добиться своей цели, как тебе такое?

Слова Му Е заставили плечи Ся Тяня мелко задрожать, а в голове у него внезапно всё померкло, обратившись в пустую белизну.

Ся Тянь: [Ой-ой-ой, почему он уперлся рогом в то, что у меня были нечистые помыслы насчет Е Чжана?! Братушка-Система, что делать-то?!] Причем, судя по всему, саму цель он истолковал как-то совсем странно.

Система: [Может, бахнем электрошоком?]

Ся Тянь скрипел зубами: [Кроме как током бить, ты вообще на что-нибудь способен?!]

Система разводит руками: [Больше ни на что.]

Ся Тянь: [...] Да тебя проще переименовать в Ян Юнтуна*.

Ощувив, как сидящий рядом парень мгновенно окаменел, Му Е улыбнулся ещё шире. Придвинувшись ближе, он легко прихватил зубами мочку его уха. Эта двусмысленная дистанция и само движение со стороны выглядели так, будто парочка уединилась для нежных поцелуев.

Слегка покусав ушко еще какое-то время, Му Е наконец сжалился над бедным парнем.

Опустив взгляд, он с удовлетворением созерцал ярко-алую, словно кровь, от его укусов мочку уха и покрытые влажным блеском чёрные глаза сидящего рядом человека. Тихо усмехнувшись, он достал из кармана визитку и сунул её в нагрудный карман рубашки Ся Тяня.

— Когда всё обдумаешь, позвони мне. Запомни: я могу предложить гораздо больше, чем тот желторотый юнец из семьи Е.

Сказав это, Му Е приподнял пальцем подбородок парня. Глядя на то, как Ся Тянь прикусил свои бледные губы, словно сдерживая что-то, он с лёгким налётом двусмысленности провёл по ним подушечкой пальца, после чего поднялся и зашагал проч.

Малышу требовалось дать время на раздумья, нельзя было давить слишком сильно.

Четыре года ждал, неужели не потерпит ещё немного?

Ся Тянь ещё долго неподвижно просидел на скамейке у входа в общежитие, пока некогда горячий контейнер с едой не остыл, а до слуха не донеслись крики и смех играющих в баскетбол на площадке парней. Лишь когда боль от пропущенного разряда тока немного утихла, он с трудом поднялся на ноги и зашагал в сторону своей комнаты. Его скованные движения напоминали заторможенного робота.

Если он ещё хоть раз обратится за помощью к Системе, пусть он сдохнет и станет её сыном, мать вашу. Он дрожащими руками достал ключ, но пальцы совсем не слушались. Повозившись у замочной скважины, он наконец отпер дверь общежития.

Распахнув её и заметив фигуру, сидевшую за письменным столом, Ся Тянь от неожиданности замер.

— Ты вернулся? — губы Ся Тяня, на которых виднелись следы от укуса, шевельнулись, будто что-то перехватило ему горло. Лишь спустя долгое время из него вырвались эти сухие слова.

Линь Чэн поднял взгляд. В его светло-серых глазах плескалась нескрываемая ярость, мрачное лицо исказилось, и лишь покрасневшие глаза выдавали бурю эмоций. Он походил на загнанного в клетку разъярённого льва, от которого исходила пугающая, смертельная опасность.

— Что с тобой? — взгляд Линь Чэня испугал Ся Тяня. Забыв о еще не утихшей боли в теле, Ся Тянь торопливо поставил контейнер с едой и шагнул ему навстречу.

— Еще спрашиваешь, что со мной?! — усмехнулся Линь Чэн.

Ся Тянь от такого странного и язвительного тона растерянно хлопал глазами. Не успел он опомниться, как Линь Чэн резко поднялся и с размаху оттолкнул стул. Тот с грохотом рухнул на пол, звук удара прозвучал раскатом грома прямо над ухом.

— Какого чёрта ты спрашиваешь, что со мной?! — Линь Чэн сорвался с места и в бешенстве вжал Ся Тяня в угол. В его глазах пылал такой гнев, что казалось, будто Ся Тянь может сгореть заживо. — Что вы только что делали внизу с Му Е? Страстно целовались? Или уединились на свидание? Я так дорожил тобой, о чём ты заставляешь меня думать? Ты умудрился в мгновение ока превратиться в сопливого альфонса, которого содержит Му Е. Ся Тянь, неужели ты настолько дрянной?!

— Тебе так нравится сидеть на двух стульях?!

Он с таким трудом вырвался из-под родительского контроля и, прихватив собственные сбережения, вернулся в общежитие, чтобы забрать Ся Тянь и сбежать вместе. И надо же было такому случиться: едва подойдя к двери, он увидел, как Ся Тянь и Му Е целуются. Как он мог не взбеситься, как он мог не сойти с ума?!

Он чуть было не бросился на Му Е с кулаками!

Ся Тянь сначала опешил от вне выпавших на него обвинений, но затем, словно опомнившись, смешал всю свою прежнюю подавленность с накопившейся обидой, и в нём тоже закипел яростный гнев.

Он оттолкнул Линь Чэня, покраснев до корней волос и с натугой сорвал с себя рубашку — от резких движений даже отлетели несколько пуговиц.

Увидев, как стоявший перед ним человек сбрасывает рубашку, обнажая всё тело от и до, Линь Чэн остолбенел, подумав про себя: Значит, он и вправду из таких. Понял, что оправдаться не получится, мягкие методы не сработали, и теперь решил взять штурмом? Но если Ся Тянь действительно поступит так, то он... он сможет лишь простить его. Кто же виноват, что она — его законная жена, с которой у них имеется свидетельство о браке.

Лишь бы в будущем она пообещала больше не поддерживать связь с Му Е.

Подумав об этом, Линь Чэн с беспомощной ноткой вздохнул и его рука сама собой потянулась к пуговицам на рубашке.

Честно говоря, в глубине души он даже ждал этого момента. Если бы не столь пикантная обстановка, заставшая их врасплох, он, пожалуй, радовался бы куда сильнее.

Но в следующее мгновение Ся Тянь указал на свою плоскую грудь и разъяренно заорал на него:

— Разуй глаза, твою мать, я мужчина! Вы все что, ослепли, вашу мать?! Какое к черту содержание, какого хрена вы несете?!

После того крика Линь Чэна до него наконец дошло. Да что за бред?! И он, и этот Му Е — они оба что, думали, будто он девушка?!

Еще и трахнуть его собрались, блин! Неудивительно, что за столько лет совместного проживания в общежитии Линь Чэн каждый раз при переодевании отправлял его в туалет — оказывается, он всё это время считал его девчонкой!

Разве он похож на такую барышню?!

Ся Тянь от злости был готов даже штаны с себя сдернуть, чтобы доказать обратное.

Выкричав всё это, Ся Тянь, прежде чем Линь Чэн успел прийти в себя, распахнул дверь и выбежал наружу.

Дело было вовсе не в какой-то там манерности, просто, осознав, что Линь Чэн всё это время принимал его за девушку, он вдруг почувствовал какую-то странную, неловкую смесь неловкости и угрызений совести.

Ся Тянь:

— Как думаешь, есть вероятность, что, придя в себя, он решит со мной сквитаться и потребует вернуть все деньги, потраченные на ту поездку и еду?..

Система:

— [...] Серьезно, тебя волнует только это?..

Ся Тянь:

— По-моему, это вполне реально... В конце концов, он наверняка тратил на это деньги, отложенные на жену.

Будь он на месте Линь Чэна, он бы еще и заявление в полицию о мошенничестве накатал.

Система потеряла дар речи от причудливого хода мысли Ся Тяня. Почувствовав царящее в голове молчание, Ся Тянь лишь укрепился в своих догадках, и на душе у него стало еще тревожнее.

В его карманах сейчас не было ни гроша. Сзади слышался догоняющий голос Линь Чэна, и Ся Тянь прибавил шагу, сломя голову бросившись вперед и даже не оборачиваясь.

Вид у него был такой... словно он нажрался в ресторане за чужой счет и сбежал, не заплатив. Когда ему наконец удалось оторваться от преследовавшего его Линь Чэна, Ся Тянь поднял голову и только тогда понял, что понятия не имеет, куда прибежал. Но и это было еще не все: самое худшее заключалось в том, что, боясь погони и расплаты со стороны Линь Чэна, в порыве паники он выскочил на улицу даже без одежды. Теперь же, глядя на свое обнаженное торс и косые взгляды окружающих, он чувствовал себя настоящим извращенцем, портящим вид города...

К счастью, стоял июнь. Хотя ходить с голым торсом выглядело несколько извращенно и пошло, многие пожилые мужчины изнывали от жары и все равно выходили на улицу в одних трусах, чтобы немного остыть, так что его нынешний вид не привлекал слишком уж пристального внимания.

Успокаивая себя этими мыслями, Ся Тянь почувствовал, как его лицо само собой залилось краской стыда, однако шагов не замедлил и продолжил идти вперед.

Выбегая в спешке, он не захватил ни телефона, ни кошелька, и теперь совершенно не представлял, что делать, поэтому ему оставалось лишь бесцельно блуждать по улицам.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Ся Тянь вдруг почувствовал, что дорогу ему преградила чья-то фигура. Инстинктивно попытавшись обойти ее, он с удивлением обнаружил, что эта фигура неотступно следует за ним, перекрывая путь. Лавируя из стороны в сторону, он невольно поднял голову и с изумлением заметил, что незнакомец одет в форму Академии Сен-Лоран.

Это был худощавый высокий парень. Черные пряди челки падали на лоб, массивные очки скрывали большую часть лица, но по тонким чертам можно было смутно разглядеть довольно миловидную внешность.

Неужели кто-то из его школы узнал его?

Пока Ся Тянь пребывал в растерянности, парень уже снял собственную куртку и набросил ему на плечи. Заговорил он невероятно мягким и нежным голосом:

— Старшекурсник, как ты здесь оказался? — Сяо Сюэчжан, как вы здесь оказались?

— А... спасибо. — Ся Тянь поудобнее запахнул накиннутую на плечи куртку. Ему почему-то казалось, что этот знакомый голос он уже где-то слышал, однако, как ни рылся в памяти, он не мог припомнить никого с таким голосом.

Наверное, бессознательно слышал в библиотеке... — Кстати, если старшекурсник не против, не хочешь ли заодно зайти ко мне поужинать? — Кстати, если Сюэчжан не брезгует, не хотите ли зайти ко мне поужинать?

В завершение он слегка приподнял пакет с овощами, который держал в руке.

— А... да нет... — Ся Тянь уже протянул руку, собираясь отказаться, но тут вспомнил о своем нынешнем положении: у него не было ни крыши над головой, ни средств на еду. Его темные глаза на мгновение вспыхнули, и он тут же изменил решение: — Серьезно? Тогда я не стану отказываться.

В обычное время ему было бы неловко соглашаться, но сейчас приглашение младшекурсника подоспело как нельзя кстати, словно уголек в разгар зимы, так что отказаться он просто не мог.

— Слушай, младший, с какого ты курса? Почему я раньше тебя почти не видел? — Ся Тянь шел следом за парнем к нему домой, пытаясь завязать непринужденную беседу.

— Я учусь на курс младше Сюэчжана. — Парень застенчиво улыбнулся. — Меня зовут Цю Хань. Сюэчжан, наверное, уже не помнит меня, но однажды вы мне очень помогли. Зато я частенько замечал Сюэчжана в самых разных местах.

— А... — Ся Тянь автоматически подумал, что тот имеет в виду библиотеку. — Как только я прихожу в библиотеку, сразу с головой ухожу в учебу, так что многое забываю. Извини, ха-ха.

— Ничего страшного. Сюэчжан действительно очень серьезно относится к учебе. — Цю Хань ответил улыбкой. За разговором они незаметно подошли к входу в многоквартирный дом.

Ловко достав из кармана брюк связку ключей, Цю Хань вставил ключ в слегка проржавевшую замочную скважину. Дворик отворился со скрипом.

Возможно, из-за того, что прямо перед зданием возвышалось массивное офисное здание, во

всем доме было темновато, а в тот самый момент, когда Цю Хань распахнул дверь, от мрачной квартиры повеяло даже каким-то леденящим холодом.

Цю Хань провел Ся Тяня внутрь и включил свет. Холодный свет люминесцентной лампы мгновенно залил каждый уголок комнаты, но это ничуть не развеяло царившую в ней мерзлоту, отчего стало лишь еще зябче.

— Сяо Сюэчжан, присаживайтесь пока на коврик, я очень быстро приготовлю ужин. Здесь немного скромно, прошу вас не судить строго. — Сказал Цю Хань. Холодный свет лампы как раз упал на его очки, из-за чего Ся Тянь не смог разобрать его выражение лица.

— Угу, хорошо. — Ся Тянь натянул на лицо вымученную улыбку и послушно опустился на циновку.

Комната и впрямь выглядела предельно убого: Ся Тянь даже заметил отслоившуюся краску по углам стен. Одна комната, совмещенный санузел, крошечная гостиная и крошечная кухня — вот и всё жилье.

Даже не гадая, он понимал, что Цю Хань, должно быть, один из тех студентов, что перебиваются за счет университетской стипендии — ни один молодой господин из богатой семьи не согласился бы добровольно жить в столь жалких условиях. Но почему Цю Хань решил снимать квартиру вне кампуса, если академия предоставляет бесплатное общежитие абсолютно всем студентам?

— Не сошелся характерами с соседями по комнате. — Словно угадав мысли Ся Тяня, Цю Хань вышел из кухни, держа в руках кастрюлю с вонтонами. — Сюэчжан, наверное, хотел спросить именно об этом?

Пойманный с поличным, Ся Тянь с неловкостью поскреб себя по щеке:

— Я...

<http://bllate.org/book/21655/2234705>